
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 11/12

ББК 87.21

DOI 10.22394/1682-2358-2017-3-102-107

S.M. Frolova, *Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy of Culture and Cultural Studies Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky*

INSTITUTIONAL ASPECT OF IDEOLOGY AND ITS INFLUENCE ON DAILY BEING OF SOCIETY

The influence of ideology on the change of standards of people's collective being in daily life is considered. The general conclusion is that ideology as a complicated system characterized by institutionality not only formats political and cultural bases of daily life but also significantly changes axiological priorities and affects behavior models, as well as moral and ethical aspects of collective being.

Key words and word-combinations: ideology, daily life, institutional precepts, historical development, transformation of daily being.

С.М. Фролова, *доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры и культурологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (email: frolovasvetla777@yandex.ru)*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИДЕОЛОГИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНОЕ БЫТИЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Рассматривается влияние идеологии на изменение норм совместного бытия людей в повседневности. Общим выводом является утверждение о том, что идеология как сложная, наделенная свойством институциональности система, форматирует не только политические и культурные основы повседневности, но и существенно меняет аксиологические приоритеты, воздействует на модели поведения, а также на моральные, этические аспекты совместного бытия.

Ключевые слова и словосочетания: идеология, повседневность, институциональные установки, историческое развитие, изменение повседневного бытия.

Идеология — это цепочка связанных, взаимозависимых явлений, оказывающих активное влияние на восприятие общественных событий, происходящих в процессе исторического развития [1, с. 51]. Не-

обходимость рассмотрения идеологии с позиции институционального аспекта обусловлено тем, что идеологию принято рассматривать как феномен, определяющий эмоционально-психологический фон бытия общества, при этом мало внимания уделяется ее, на наш взгляд, определяющей функции — установочно-поведенческой (регулирующей), благодаря которой учреждаются так называемые нормативные шаблоны, упорядочивающие механизмы поведения и тем самым институализирующие повседневное бытие индивидов.

Идеология, как и нормы, подвержена модификации, поскольку, являясь отражением определенного этапа развития общества, чутко реагирует на любые изменения, следовательно, если происходит трансформирование идеологических установок, то это обусловлено потребностями самого общества. Так, «усталость» от назидательности религиозных установок в эпоху Средневековья способствовала развитию идей эпохи Возрождения, идеология которой вступила в переходную фазу, заняв промежуточное положение между идеями феодализма и буржуазным обществом. В Новое время идеология, преодолев сложный период первых буржуазных революций, значительно изменив общественное устройство Европы, окончательно закрепила идеи капиталистического развития. В эпоху постмодерна ведущим направлением в развитии общества стали идеи демократии и потребления.

Таким образом, между социально-экономическими, культурными изменениями и изменениями, происходящими в идеологии, существует четкая взаимосвязь, на основе которой в дальнейшем определяется доминирующее направление в развитии общества. Это сложно подвергнуть сомнению, ведь в каждую историческую эпоху «категории культуры приобретают свой смысл и значение», которые «в определенной мере определяют специфику постановки проблем, методы и способы решения вопросов» [2, с. 95], выдвигаемых общественным развитием, а также формируют институциональную составляющую совместного бытия индивидов.

Институциональный аспект проявляется в том, что идеология, кроме того, что включает основные убеждения определенного института, еще и обосновывает необходимость следования им, применяя для этого общедоступные для понимания термины. Идеология, используя нормирующие составляющие, формирует отношение индивидов к определенному действию и обосновывает необходимость такого отношения.

Идеологию исследователи характеризуют как «систему идей, которая санкционирована совокупностью норм» [3], с этим сложно не согласиться, ведь поддержание принятых идеологических установок определенного общества невозможно в обход учрежденным нормам. Любая идеология, прежде чем стать основой развития общества, должна закрепить нормы, права и обязанности на законодательном уровне, то есть существование идеологии должно быть подкреплено институциональными механизмами. Это понятно, поскольку единое восприятие проблемы, строящееся на базе коллективных идеологических убеждений, значительно облегчает как коммуникационные процессы, так и обмен информацией между индивидами, позволяя им выстраивать свои действия на основе межсубъективной нормативной рациональности.

Подчеркнем, что нормативные установки повседневного бытия, так же

как и идеи, не могут рассматриваться в качестве постоянных, жестко фиксированных механизмов действия людей, поскольку нормы, являясь подробным руководством поведения субъектов в различных бытийственных ситуациях, выступают отражением определенного этапа развития общества, отвечают его потребностям. Изменение идеологии ведет к изменению норм бытия и трансформации обыденной жизни человека [1, с. 53]. Идеология при этом дает рациональное объяснение необходимости применения установленных властью институциональных норм в повседневной жизни.

Идея оказывает прямое воздействие на формирование норм общественного бытия, которые меняются в зависимости от исторической эпохи. Так, доминирование идеи теоцентризма в Средние века отвергло многое из духовного содержания античной культуры (частично сохранилось только то, что не противоречило учению христианской церкви), а искоренение рабовладения предало забвению идею досуговой культуры, давая установку на труд как «священное предназначение человека» (Р. Фоссье). Теперь «отказ от рабства и мысль о том, что труд может сам по себе быть наградой... постепенно прокладывают дорогу к идее труда как пути к духовному искуплению» [4, с. 114], что кардинально изменяет жизнедеятельность индивида и институциональное направление его бытия.

Учитывая особенности экономического и культурного развития эпохи Средневековья, идея материального блага не была в обществе преобладающей, богатство воспринималось как данная Богом возможность оказать помощь нуждающемуся, для этого лица духовного звания и монахи давали обет благотворительности, «который обязывал... заботиться об экономических нуждах не только своей многочисленной familia, но и о пришлых бедняках и нищих путем раздачи продовольствия...» [5, с. 186], та же норма распространялась и на светских лиц господствующего класса. Этим объясняется идея запрета на неумеренное стремление к материальному преимуществу, что, согласно М. Веберу, лишало стимула работать больше, но скорее всего, больше производить и не могли, поскольку средневековый Запад, как известно, имел весьма невысокий технический уровень развития. Несомненно, аграризация и натурализация экономики имели весомое значение в укреплении идеи не накопления и преумножения своих доходов, а также способствовали тому, что «быт сеньоров по своему материальному выражению отличался от крестьянского количеством, а не качеством», господа в этот период «носили домотканное платье, питались продуктами, поставляемыми сельской округой, в замках — мало мебели и удобств» [6, с. 178]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что этап исторического развития, экономические предпосылки развития общества способствуют формированию идеи (как, например, в эпоху Средневековья — идея аскетизма), под которую позже и адаптируются нормативные установки.

Отметим, что соблюдение утвержденных в обществе норм поведения крайне важно, поскольку установленные нормы защищают от нежелательных поступков как субъектов, так и властвующие структуры. Созданная их посредством «амплитуда “нормального” поведения», способствует поддержанию социального порядка, который, опираясь на «моральные нормы и правила...», обеспечивает эффективное функционирование конкретного общества» [7, с. 306]. Предположим, что диапазон поведенческой амплитуды ограничен рамками идео-

логических предписаний и не может противоречить основной идее общества на определенном этапе его генезиса. В качестве примера обратимся к эпохе Возрождения, идеи которой способствовали изменению институциональных основ общественного развития.

Изменению теоцентристской идеи Средневековья способствовала борьба со схоластикой и поворот от ориентации на Бога к земным проблемам человека, освобождение его от власти религиозных догм и церковных авторитетов. В период Возрождения даже предпринимались попытки гуманистической критики Библии. В руках представителей гуманистического движения «священная книга христианской религии стала...прежде всего средством защиты новой образованности от нападок ревнителей ортодоксии...», также «появляется стремление к филологическому изучению текста...» [8, с. 217]. Кроме этого, гуманистические концепции утверждали признание высокой нравственной роли труда и ценности человеческой жизни, оправдывали идею стремления к богатству и накопительству, важная составляющая успеха теперь усматривалась в гармонизации интересов индивида и общества. Даже «ренессансный костюм отражал новые гуманистические идеи. Он призывал не скрывать, не затушевывать, а наоборот, подчеркивать прекрасные пропорции и формы» [6, с. 247]. Изменилось и качество еды (у обеспеченных слоев населения), теперь на «смену необузданному аппетиту приходит изысканно, тонко представленное изобилие... Появляются новые рецепты. Вместе с рецептами растет число перемен блюд...» [9]. Во всем преобладало презрение к средневековой аскезе и стремление к античному эпикуреизму, а возможно, и понимание того, что в обществе «представление о христианской любви к ближнему всегда остается трансцендентным, неосуществимым и в этом смысле «идеологичным», даже если оно совершенно искренне принято в качестве мотива индивидуального поведения» [10]. Все это существенно отличало повседневность эпохи Возрождения от будней Средневековья.

Таким образом, в эпоху Ренессанса, когда преобладали идеи антропоцентризма, внедряется иная нормативность бытия. Идеал свободного развития личности все больше обретает особую ценность, так же как индивидуальность и незаурядность, а признание человека не зависит от его общественного положения и знатности предков. Несмотря на то что гуманистические идеи эпохи Возрождения оставались в основе своей религиозными, они тем не менее являлись отражением предпочтений зарождающегося класса буржуазии. Сформированная на данном этапе исторического развития идеология гуманизма оказала неосценимое влияние на утверждение основных идей Нового времени.

В XVII в. бурное развитие науки привело к изменениям не только в мировоззрении людей, но и в идейном содержании. Новое время обозначило ценности научного знания и утвердило ценности техногенной цивилизации, оказавшие существенное влияние на формирование аксиологических приоритетов современного мира. С эпохи Нового времени «противостоящий человеку внешний мир стал рассматриваться как то, что ограничивает возможности человека. Если в эпоху Возрождения мыслители провозглашали идеалы гуманизма, разума, свободы и равенства, то в Новое время эти идеалы наполняли конкретно-историческим содержанием» [2, с. 95], обосновывали и ориентировали на изменение существующих порядков.

В Новое время — в век господства буржуазии, происходит изменение идеологии и, как следствие, в обществе укореняются новые критерии повседневного бытия, ярко проявляющиеся в образе каждодневной жизнедеятельности, переосмыслении прежних норм и ценностей, в изменении отношения к имущественному положению, что значительно преобразовало основную идею обыденного существования. В Новое время преобладающим становится ориентир на расчетливость и экономность, одобряются стремление к комфортному бытию и желание защититься от любых (культурных, финансовых, социальных) потрясений как явлений, способных повлечь финансовые убытки, создается особое почитание денежных средств.

Как справедливо подчеркивается исследователями, буржуазия новой эпохи «все переводит на деньги, рассчитывает рыночную стоимость того или иного предмета. Буржуа помнит все цены, не забудет упомянуть, во сколько обошелся ему фарфоровый сервиз, шелковое платье для жены, красивая безделушка для дома» [6, с. 314], соответственно, в такой атмосфере приоритетным качеством становится бережливость. М.И. Козякова отмечает, что победивший буржуа, находился под двойным прессингом: с одной стороны — прежняя аристократия, с другой — пролетариат [6, с. 316]. Чтобы получить вероятность руководства таким обществом, необходима была идеология, которая удовлетворяла бы обе стороны; скорее всего, это послужило толчком к пониманию необходимости проработки социального законодательства и внедрения идеи, основанной на принципе стремления к благоустройству повседневности всех слоев общества. Это дает возможность предположить, что в период Нового времени потенциал экономического развития обуславливает идеологическую и нормативную составляющие.

Не вызывает сомнений, что институциональность повседневности обусловлена социально-культурными представлениями и, как правило, не противоречит нормативному требованию власти. Особенно четко это прослеживается в бытии российского общества после Октябрьского переворота 1917 г., когда существовавшая не один век идея монархической власти была отвергнута и доминирующей стала идеология большевиков, опирающаяся на идею пролетарского управления. Многие с опаской относились к тому, что происходило в стране, но не подчиниться новым устоям бытия не могли.

Смена идеологии привела к модификации устоев повседневного бытия, прежде всего подверглись модернизации нормы совместного существования. Стремление новой власти к организации домов-коммун, нехватка жилищных площадей стали причинами изменения жилищных условий граждан. Речь идет о коммунальных квартирах, их исследователи справедливо рассматривают как «новую модель человеческих взаимоотношений, связанного с переориентацией быта от семейного к общественному» [11, с. 117]. С принятием декрета «Об отмене прав частной собственности на недвижимое имущество» (1918 г.) началась эра муниципализации жилья в России, которая трансформировала не только бытовую обстановку пролетарских семей, но и сформировала новые устои жизни российской семьи. Борьба власти за «новый быт», а также гражданская война, репрессии, обусловившие гендерные диспропорции, существенно изменили не только укоренившееся понимание о семье как важной составляю-

щей совместного бытия, но и сильно повлияли на перераспределение ролей и изменение статусных позиций внутри семьи. Как следствие, четко проявляется «легкомысленное отношение к браку», которое привело к увеличению разводов и росту добрачных связей [12, с. 152], что существенно изменило отношение к институту семьи. Семья стала иной по количественному составу, по выполнению воспитательной функции, по производительной составляющей.

Существенно изменила советская идеология и русскую деревню, точнее, отношение крестьянина к земле. Проводимые властью акции раскулачивания подрывали понятие крепкого хозяина-крестьянина, и по-иному позиционировало «беднейшего крестьянина» [13, с. 185]. Преобразование сельского хозяйства и развитие производства способствовало переезду сельских жителей в города, что также внесло значительные перемены в привычные институциональные устои бытия бывших сельчан.

Итак, формируемая под воздействием идеологических установок нормативность бытия имеет определяющее значение в институализации повседневной жизни. Доминирующая в обществе идеологическая установка форматирует не только политические и культурные основы повседневности, но существенно меняет аксиологические приоритеты, воздействует на модели поведения, а также на моральные, этические аспекты совместного бытия. Полагаем, что идеологию можно рассматривать как целенаправленную, сложную, наделенную свойством институциональности систему, имеющую постоянно совершенствующуюся внутреннюю среду, кардинально влияющую на повседневность человеческого существования.

Библиографический список

1. Фролова С.М., Листвина Е.В. Идеологические аспекты повседневного бытия общества // Известия Саратовского университета. Новая сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 52–55.
2. Гасилин В.Н. Классическая философия. Саратов, 2010.
3. Фролов С.С. Социология. М., 1999.
4. Фоссе Р. Люди средневековья. СПб., 2010.
5. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
6. Козякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до 20 века. М., 2002.
7. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М., 2004.
8. Черняк И.Х. Поджо и зарождение гуманистической критики Библии // Культура эпохи Возрождения. Л., 1986.
9. Культура повседневности в эпоху Возрождения. URL: <http://www.renesans.ru/articles/08.shtml>
10. Мангейм К. Идеология и утопия. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/mangeym_ideologija/03.aspx
11. Орлов И.Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.
12. Ласс Д.И. Современное студенчество (Быт, половая жизнь). М.; Л., 1928.
13. Фролова С.М. Идея соборности и ее кризис в период советской действительности // Известия Саратовского университета. Новая сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 183–188.